

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 4. С. 498–505

Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2021, vol. 21, iss. 4, pp. 498–505

<https://imo.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-4-498-505>

Научная статья

УДК 327

«Кадровый резерв» деэскалации: М. Рожански об американско-российских отношениях

Ю. Г. Голуб, С. Ю. Шенин

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Голуб Юрий Григорьевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой международных отношений и внешней политики России, goloub@sgu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9819-7494>

Шенин Сергей Юрьевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры международных отношений и внешней политики России, shenins@yahoo.com, <https://orcid.org/0000-0002-4503-5923>

Аннотация. Статья посвящена анализу политической, научной и практической деятельности директора Института Кеннана Мэтью Рожански. В контексте заявлений администрации Дж. Байдена о необходимости деэскалации американско-российских отношений и с учетом попытки назначить Рожански на пост директора по России в Совет национальной безопасности США изучаются эволюция его мировоззрения, система взглядов на текущее мироустройство, роль России в современном мире и характер отношений между Вашингтоном и Москвой. Делается вывод о том, что внешнеполитические представления Рожански близки к либерально-универсалистской идеологии прогрессивистской группировки демократической партии.

Ключевые слова: М. Рожански, администрация Байдена, американско-российские отношения, деэскалация, Институт Кеннана, общественная дипломатия

Для цитирования: Голуб Ю. Г., Шенин С. Ю. «Кадровый резерв» деэскалации: М. Рожански об американско-российских отношениях // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 4. С. 498–505. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-4-498-505>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

“Staff Reserve” of De-Escalation: M. Rojansky on American-Russian Relations

Yu. G. Golub, S. Yu. Shenin

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Yury G. Golub, goloub@sgu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9819-7494>

Sergei Y. Shenin, shenins@yahoo.com, <https://orcid.org/0000-0002-4503-5923>

Abstract. The article is devoted to the analysis of the political, scientific and practical activities of the director of the Kennan Institute, Matthew Rojansky. In the context of the statements of the Biden administration on the need to de-escalate US-Russian relations and taking into account the attempt to appoint Rojansky to the post of Russia Director on the US National Security Council, the evolution of his worldview, the system of views on the modern world order, the role of Russia in the contemporary world and nature of relations between Washington and Moscow are considered. It is concluded that Rojansky's foreign policy views are close to the liberal-universalist ideology of the progressive grouping in the Democratic Party.

Keywords: M. Rojansky, Biden administration, American-Russian relations, de-escalation, Kennan Institution, public diplomacy

For citation: Golub Yu. G., Shenin S. Yu. “Staff Reserve” of De-Escalation: M. Rojansky on American-Russian Relations. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2021, vol. 21, iss. 4, pp. 498–505 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-4-498-505>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Не подлежит сомнению, что сегодня российско-американские отношения находятся в своей низшей точке, начиная с середины 1980-х гг. После всех обвинений и санкций Вашингтона, которые имели место в последние годы, а также ответных шагов Москвы сложилось впечатление, что эти

отношения перешли в фазу, близкую к неуправляемой эскалации, которая грозит перерасти в новую холодную войну.

Подчиняясь логике заданного процесса, президент-демократ Дж. Байден сразу после прихода в Белый дом предпринял несколько жестких анти-

российских шагов. Однако в апреле – мае 2021 г. он вдруг заговорил о возможности деэскалации и налаживания отношений с Москвой на тех направлениях, которые представляют для США наибольший интерес.

Этот отход от антироссийского мэйнстрима, несомненно, ставит администрацию в непростое положение, поскольку предыдущего президента-республиканца Д. Трампа демократы обвиняли именно в желании «ладить с Россией». Любая ошибка или сбой на этом пути даст оппонентам Байдена – демократам-ястребам и республиканцам-консерваторам – возможность обвинить администрацию в чем угодно: от непрофессионализма до национальной измены. Соответственно, для осуществления курса на деэскалацию в такой противоречивой обстановке Белому дому потребуются очень квалифицированные специалисты.

Пост директора по России в Совете национальной безопасности США является ключевым для координации деятельности различных ведомств администрации по вопросу американской политики в постсоветском регионе. Насколько серьезно планирует новый президент двинуться в сторону деэскалации американо-российских отношений, во многом зависит от того, кто займет эту позицию. Тем удивительнее оказались информация в прессе о том, что основным претендентом на данный пост стал директор Института Кеннана Мэтью Рожански¹.

Последний появился в поле зрения администрации и стал рассматриваться в качестве кандидата на указанную позицию еще в конце февраля 2021 г. Как говорят в Вашингтоне, его рекомендовала бывшая конгрессвумен от Калифорнии Дж. Харман, которая в настоящее время занимает пост почетного президента Центра Вудро Вильсона – правительственного мозгового центра, частью которого и является Институт Кеннана. По неподтвержденной информации, этот кадровый импульс прошел через офис вице-президента К. Харрис, хотя в последнем эту информацию опровергают².

Тем не менее слухи о назначении М. Рожански на высокую позицию вызвали волну негативных эмоций в Вашингтоне. Так, несколько неназванных бывших и настоящих высокопоставленных чиновников предупредили Белый дом о том, что появление Рожански на данном посту станет проблемой для администрации, поскольку может рассматриваться как сигнал о готовности перейти к примирительной политике в отношении Москвы³.

Очень активно поспешили выразить протест многие антироссийские «ястребы», например У. Браудер, который заявил (ни больше ни меньше), что «если Мэтью Рожански станет советником Байдена по России в Совете национальной безопасности, то считайте, что Навальный почти мертв... Путин увидит в этом знак того, что Вашингтон ничего не будет делать, если они убьют Навального»⁴. Другой непримиримый оппонент Москвы – Г. Каспаров – с его своеобразным чув-

ством юмора полюбопытствовал: «Если Рожански будет работать в Белом доме по России, он сохранит свою кремлевскую зарплату?»⁵

Гневно отреагировало на эту информацию украинское лобби. В письме Дж. Байдену от 12 апреля президент и вице-президент Украинского комитета конгресса Америки назвали работу Рожански «источником большого беспокойства» и заявили, что директор Института Кеннана рассматривает Украину как «расходный материал для обеспечения более тесных американо-российских отношений»⁶.

Наконец, Рожански припомнили, как в 2018 г. украинские выпускники Института Кеннана в открытом письме жестко критиковали директора за то, что под его руководством данная структура стала «невольным инструментом российского политического вмешательства». Он осуждался за «растущее прокремлевское влияние, отсутствие демократических процедур и непрофессиональное отношение к выпускникам Института Кеннана на Украине», антимайданную кадровую политику в киевском филиале и сотрудничество с «близкими к Путину российскими олигархами»⁷.

В целом оппоненты всех оттенков осуждают Рожански за то, что он негативно относится к чрезмерно жесткой политике в отношении Российской Федерации и избыточному применению санкций, к эскалации конфликта, который несет в себе «неприемлемые риски», к тому, что США используют «Россию в качестве пугала в стиле паранойи холодной войны» и не желают налаживать даже те отношения с Москвой, которые могут быть полезны американским национальным интересам⁸.

В результате этих атак уже в середине апреля вопрос о назначении Рожански в СНБ был снят с рассмотрения в Белом доме. Видимо, там опасались, что его «мягкость» в отношении России может дать республиканцам повод говорить, что именно за такую политику Трампа выводили на импичмент, а теперь демократы пытаются делать то же самое. Тем не менее само появление Рожански в качестве кандидата на пост координатора российского направления внешней политики США очень симптоматично.

Во-первых, это недвусмысленно свидетельствует о том, что в американском политическом классе сохранились достаточно влиятельные силы, осознающие пагубность для Вашингтона продолжения всемерной деградации отношений с Москвой.

Во-вторых, можно предположить, что сам процесс выдвижения такой по-своему радикальной фигуры должен был определить степень текущей антироссийской оголтелости и запустить процесс «привыкания» общества и элиты к идее о необходимости смягчения откровенного антироссийского курса.

В-третьих, хотя Рожански сравнительно молод, он привлек внимание «селекционеров» администрации тем, что является идейным и

системным молодым политиком, мощнейшим и тонким аналитиком с серьезными перспективами в будущем занять заметное место в вашингтонских коридорах власти. Он не лоббист с конъюнктурными интересами, а политик с идеалами, позволяющими ему ясно представлять систему американских интересов (по крайней мере, одну из этих систем), в рамках которых взаимодействие с Россией является важнейшим элементом *Rax Americana*.

Внешнеполитическая идеология М. Рожански сформировалась давно и прочно. С одной стороны, международные отношения с фокусом на евразийско-российской проблематике были сознательно выбраны им со студенческих времен в Калифорнийском университете Беркли и Гарвардском университете. С другой стороны, его интересовали те аспекты международных отношений, которые были связаны с юриспруденцией и действием международных законов, – эта сторона его представлений формировалась в Юридической школе Стэнфордского университета. Ведущие места в списке приоритетов Рожански занимали такие актуальные проблемы современности, как контроль за распространением ядерного оружия (здесь, видимо, сказалась работа в Министерстве иностранных дел Израиля в 2003–2004 гг.), а также развитие мировой торговли в контексте экономической глобализации.

В единый идеологический комплекс все эти представления Рожански были объединены в 2006–2007 гг., в период работы исполнительным директором в организации под названием «Партнерство за безопасную Америку» (*Partnership for a Secure America – PSA*), созданной влиятельными и авторитетными политиками – экс-конгрессменом Ли Гамильтоном и экс-сенатором Уорреном Рудманом. Важно отметить, что, несмотря на то, что Гамильтон был демократом, а Рудман – республиканцем, их точки зрения совпадали по многим важнейшим вопросам, касающимся безопасности США. Оба политика на собственном примере демонстрировали положительный эффект от совместной работы представителей обеих ведущих партий. Именно экстраполяцию такого взаимодействия на федеральный уровень они назвали миссией своей организации – укрепление двухпартийного диалога для налаживания продуктивного обсуждения важнейших вопросов национальной безопасности США.

Либеральный демократизм Л. Гамильтона и умеренный центризм У. Рудмана во многом совпадали со взглядами Мэтью Рожански. В представлениях Гамильтона «самым кошмарным» для США является сценарий появления на территории страны террориста с ядерным оружием, чего абсолютно нельзя допустить и в чем очень важно сотрудничество с Москвой. Он также считал необходимой поддержку «дружественной России» для решения и других сложнейших международных проблем, призывая при этом работать не только с

правительством Российской Федерации, но и с ее гражданами. Гамильтон ратовал за прагматическую поддержку Америкой демократических реформ в других странах, за втягивание их в глобальные либерально-демократические процессы⁹. Все эти идеи оказали большое влияние на Рожански, способствовали «цементированию» его научного мировоззрения и той повестки политической активности, которую он впоследствии станет реализовывать на посту директора Института Кеннана.

Через всю деятельность Рожански последовательно проходит мысль об исключительной важности тесных отношений, сотрудничества США и России. Еще в 2007 г., работая в *PSA*, Рожански обвинял Дж. Буша-мл. в том, что своей политикой он создает у Москвы впечатление, будто Вашингтон стремится взять Кремль под контроль, и это отдаляет Россию от США. Москва, однако, имеет возможность стать более независимой благодаря буму на нефтяном и газовом рынках. Рожански выражал надежду, что следующий президент сможет изменить эту политику, и наступит «золотой век» в двухсторонних отношениях¹⁰. В 2011 г. он был убежден в том, что прагматичная российская власть пойдет на сближение с США для развития торговли, а также для решения таких своих проблем, как, например, растущее влияние Китая в Центральной Азии¹¹.

Однако со временем (в 2018 г.) Рожански вынужден констатировать, что его оптимистичные прогнозы не сбылись. Двухсторонние отношения оказались в глубоком кризисе, возможно, худшем с начала 1980-х или даже 1960-х гг. Позиции Москвы и Вашингтона стали враждебными почти по всем вопросам международных отношений, а «токсичная» внутренняя политика обеих стран, похожая на истеричную атмосферу начала 1950-х гг., по-видимому исключает любую возможность нормализации отношений, поскольку в результате многолетней беспощадной взаимной пропаганды российское и американское общества вряд ли готовы даже на самые незначительные уступки¹².

Рожански считает, что основную вину за это несет на себе Россия, которая бросила вызов западному (американскому) мировому порядку, применила силу против Украины и Грузии, захватив их территории. Москва представляет собой немалую военную угрозу для союзников по НАТО в Восточной Европе и особенно в странах Балтии. Кроме того, она несет всему Западу, включая США, «гибридную» угрозу, состоящую из применения так называемых «маленьких зеленых человечков», которых Кремль использовал в Крыму и на востоке Украины, экономического давления, непрекращающейся пропаганды, а также применения кибероружия, которое позволяет атаковать критически важную инфраструктуру и вмешиваться во внутренние политические процессы, в том числе и выборы¹³.

Россия, по его мнению, видит в Америке перенапрягшегося гегемона, власть которого может

рухнуть, как «карточный домик», от «порыва ветра» вместе с его мировым либеральным порядком. Гегемон не может найти силы и ресурсы, чтобы справиться с проблемами внутри своей страны и рядом со своими границами, и тем более не сможет бороться с «русским вызовом», находящимся на противоположном конце мира¹⁴.

США, со своей стороны используя против России карательные санкции всего Запада, фактически помогают Кремлю оправдать его вызов мировому порядку. Три десятилетия глобального господства США породили у американцев чувства «самодовольства и самоуверенности», они не привыкли иметь дело с равными соперниками, которым стремится стать Москва. Скорее, Вашингтон убежден, что Россия является уходящей со сцены державой, не способной бросить вызов Америке в стратегическом плане¹⁵.

Тем не менее в таком достаточно предсказуемом развитии событий Рожански больше всего беспокоит то, что эскалация экономико-политической вражды между США и Российской Федерацией «несет с собой неприемлемые риски» и может привести к военной конфронтации от Северной Европы до Ближнего Востока с очень реальной опасностью катастрофического обмена ядерными ударами¹⁶.

Несмотря на кажущуюся отдаленность, перспектива такого обмена представляется Рожански достаточно реальной. Обе страны имеют арсеналы из тысяч единиц ядерного оружия, подчеркивает он, некоторые из которых находятся в состоянии боевой готовности, и любая из этих единиц, если будет взорвана, несомненно, изменит (а возможно, уничтожит) мир, каким мы его знаем. Это достаточная причина для того, чтобы серьезно относиться к России и поддерживать активный рабочий диалог по вопросам стратегической стабильности и безопасности, невзирая на другие разногласия¹⁷.

Не меньше, чем возможность «ядерной эскалации» между США и Россией, Рожански волнует проблема использования ядерного оружия третьими странами. Он считает, что Москва и Вашингтон должны стать гарантами соблюдения договоренностей о нераспространении ядерных вооружений и запрещении ядерных испытаний. Правда, дело затрудняют внутренние раздоры в Вашингтоне, поскольку Сенат до сих пор не ратифицировал договор о «всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний». Это очень опасно, поскольку может развязать руки другим странам в разработке такого вооружения. Начинать надо с себя, считает он¹⁸.

Усилия по контролю над ядерными вооружениями со стороны США и России должны дать Москве позитивную заинтересованность в более стабильных взаимоотношениях и сигнализировать третьим странам о том, что две крупные ядерные державы мира серьезно относятся к снижению риска в данной сфере. Это важно и для Вашингтона, который надеется на более широкую между-

народную поддержку своих подходов к иранской и северокорейской ядерным проблемам. Россия имеет особые отношения с этими странами, а также большой вес в международных организациях, особенно в СБ ООН¹⁹.

Поскольку проблема ядерных угроз США, как считал Л. Гамильтон, вне политики, Рожански последовательно призывал к управлению конкуренцией с Россией таким образом, чтобы защитить интересы США и минимизировать риски. «Россия никуда не денется», – утверждает Рожански, – «мирное сосуществование остается императивом, каким бы сомнительным ни был режим Путина»²⁰.

По мнению директора Института Кеннана, необходимость снижения рисков ядерной катастрофы для США также настоятельно диктует необходимость активизации сотрудничества с Россией в сфере борьбы с терроризмом. Вашингтон должен стремиться извлечь выгоду из значительных возможностей Москвы в области глобальной и региональной разведки. Правда, здесь следует учитывать, что русские и американцы никак не могут прийти к единому определению террористической угрозы. «Мы по-разному определяем терроризм. Очевидно, мы бы сказали, что [президент Сирии Башар] Асад – террорист, убивающий свой собственный народ. Русские так не считают»²¹. «Тем не менее, мы можем договориться о совместной работе против, по крайней мере, некоторых групп, которые нацелены на невинных гражданских лиц, поддерживают экстремистские идеологии и/или стремятся приобрести ОМУ»²².

Рожански считает, что Россия далеко не безразлична к риску того, что террористы могут получить достаточное количество расщепляющегося материала для создания рудиментарного ядерного устройства или «грязной бомбы». В конце концов, Россия пережила теракты с большими жертвами среди гражданского населения, сопоставимыми с жертвами терактов 11 сентября, терактом в Сан-Бернардино или взрывами на Бостонском марафоне (предыстория бостонского теракта, по мнению Рожански, подтверждала исключительную ценность сотрудничества с российскими спецслужбами²³). Тем не менее на данном направлении основная проблема для США состоит в том, что Россия воспринимает угрозы своей национальной безопасности и геополитическим интересам со стороны Соединенных Штатов как еще более серьезные, чем терроризм²⁴.

Кроме предотвращения ядерной катастрофы, поиски подходов к обеспечению мирного сосуществования с Россией должны диктоваться и многими другими выгодными аспектами сотрудничества с Москвой.

Как настоящий вильсониец Рожански считает, что развитие экономических отношений с Россией открывает для Америки большие возможности. Еще в 2011 г. он полагал, что для укрепления общего диалога необходимо расширение российско-американской торговли, а идеальной основой

для этого могла бы стать платформа по обсуждению вступления Российской Федерации в ВТО²⁵. Спустя годы, уже во времена пандемии, директор Института Кеннана с небольшой ностальгией резюмировал, что когда политические отношения были относительно стабильными, торговля между США и Россией развивалась очень быстро и во многом была на пользу крупным американским компаниям. Для последних «российский рынок стал одним из самых прибыльных, и это относится не только к энергетическому сектору, но также к американским юридическим, бухгалтерским, банковским и другим сервисным компаниям, потребительским товарам, машинам, сельскому хозяйству и многому другому»²⁶.

Рожански уверен, что жизненно важные национальные интересы США во многом завязаны на взаимозависимость государств по глобальным проблемам. Например, растущие мегаполисы и массовые международные поездки способствуют распространению болезней быстрее, чем когда-либо прежде, повышая риск глобальных пандемий, которые могут захлестнуть систему общественного здравоохранения любой отдельной страны (об этом он прозорливо писал еще в 2017 г.). Экстремальные погодные условия и стихийные бедствия также подталкивают государства к сотрудничеству в разработке мер реагирования, направленных на защиту своих народов и экономик. Как крупнейшая страна в мире, обладающая огромной долей мировых лесных, минеральных и пресноводных ресурсов, а также как научно развитое общество с богатым опытом в области общественного здравоохранения, Россия имеет все возможности для того, чтобы внести свой вклад в скоординированные международные ответные меры. США должны стремиться стимулировать и поощрять Россию играть важную роль в сферах здравоохранения и экологии²⁷.

Необходимость поддерживать нормальные отношения с Москвой диктуется также и проблемой кибербезопасности США. Вашингтон серьезно озабочен российскими кибератаками на критически важную инфраструктуру США, включая американские выборы и политические партии. Правда, Рожански не верит, что Кремль сознательно ищет для себя политические выгоды из вмешательства в выборы, понимая, что вряд ли возможно предсказать эффект такого влияния на избирателей. Скорее, он просто сигнализирует о том, что даже американская хваленая демократия является уязвимой для внешнего вмешательства, и это должно подтолкнуть Америку к более комплексным отношениям²⁸.

Санкции США вряд ли смогут сдерживать будущие российские кибератаки не только из-за ограниченной способности Вашингтона накладывать адекватные наказания на высокопоставленных российских чиновников, которые заказывают взломы, но и потому, что ни одна из сторон, похоже, не готова искать подходы к взаимному сдерживанию

в киберпространстве²⁹. Рожански указывает, что в начале 2000-х гг. Путин предлагал переговоры о заключении договора по контролю над кибероружием, однако Вашингтон высокомерно отказался, считая, что лидерство в этой области ему гарантировано. Сегодня же Россия рассматривает эту сферу как эффективный противовес доминированию США и НАТО в традиционных областях, и поэтому Кремль сейчас менее склонен обсуждать эту проблему³⁰.

Тем не менее, чтобы снизить данную угрозу, Вашингтон должен начать обсуждение с Москвой киберконфликта в контексте общей стратегической стабильности с конечной целью подтверждения взаимоприемлемого кодекса поведения для киберопераций, исключающего разрушительные атаки на критическую инфраструктуру³¹.

В целом все вышесказанное указывает на то, что Рожански имеет четкое представление о том, почему надо сблизиться с Российской Федерацией, и какие американские стратегические интересы при этом могут выиграть. Другой вопрос заключается в том, как организовать это сближение и какие факторы ему мешают.

Директор Института Кеннана солидарен с доминирующими в американском истеблишменте представлениями относительно характера власти и состояния демократии в России. Разделение властей в ней он считает формальным, а единственным человеком, который определяет повестку дня правящей партии, законодательной и исполнительной власти, включая внешнюю политику, является президент В. Путин. Эксперт открыто называет существующий режим «тиранией», в рамках которой лидеры системной оппозиции ничего не хотят менять, а у независимой (несистемной) оппозиции не хватает сил для создания реального противовеса действующей власти³².

Отсюда следовал вывод, что многие россияне готовы согласиться с сохранением режима, чтобы не допустить прихода к власти серых и непопулярных политиков. Правда, Рожански указывает, что Путин потерял часть своей популярности в связи с одобрением пенсионной реформы (с которой согласился вынужденно), однако многие «годы беспощадной антиамериканской пропаганды», а также раздувающие российскую гордость американские санкции и «широко распространенные в народе теории заговора и исторический нарратив» все равно обеспечивают режиму необходимую устойчивость³³.

Тем не менее Рожански считает, что Путин – хороший президент для укрепления американо-российских отношений. Он, скорее, не диктатор, а менеджер, который старается управлять страной, исходя из прагматических соображений³⁴. «Много простых русских людей поддерживают Путина, потому что он олицетворяет собой стабильность и непрерывность статуса-кво, и это очень позитивный фактор для восстановления отношений России с Западом»³⁵.

Рефреном через аналитику Рожански проходит мысль о том, что Путин – не инициатор конфликта, он находится в защитной позиции и лишь реагирует на такие американские шаги, как чрезмерная активность в странах постсоветского пространства, уверенность Вашингтона в своем ракетном и противоракетном превосходстве, «безжалостное давление американских санкций», которые укрепляют ответ Путина «до алмазной твердости»³⁶. Санкции как основной инструмент, используемый Западом для наказания России, очень слаб для того, чтобы вынудить Кремль отступить в вопросах Украины или кибератак³⁷. Более того, до тех пор, пока Соединенные Штаты полны решимости продолжать санкции против России и одновременно усиливать торговое давление на Китай, Москва и Пекин являются естественными партнерами³⁸.

Директор Института Кеннана опасается, что дальнейшая эскалация конфликта может привести к тому, что Россия перестанет быть управляемой даже для В. Путина, поскольку ведет к бесконтрольному росту националистических и популистских настроений и сил, а российский президент опасается этого так же, как и американцы, и здесь тоже есть точка совпадения интересов³⁹. Конечно, с сожалением констатирует эксперт, конфликт, взаимные обвинения и пропагандистские удары России и США помогают элитам в решении небольших проблем во внутренней политике, однако одновременно они сужают перспективные возможности во внешней политике⁴⁰.

С русскими можно иметь дело, считает Рожански, они нормальные, адекватно воспринимающие не только угрозу национализма, но в целом, хотя и под своим углом, позитивно понимают важность и неизбежность глобализации. Несмотря на то, что российская правящая элита долго говорила об угрозе «конца мирового либерального порядка», сегодня, когда эти прогнозы стали сбываться и на Западе эту угрозу также признали, оказалось, что в Москве никто не собирается по этому поводу «пить шампанское» – там очень обеспокоены⁴¹.

Инициатива по снижению напряженности должна исходить от США, считает Рожански, поскольку у Вашингтона «достаточно дополнительных позитивных и негативных стрел в колчане», чтобы добиваться гораздо более активного диалога между Америкой и Россией⁴². В первую очередь Рожански всегда настаивал на том, чтобы Вашингтон обратил пристальное внимание на постсоветское поколение в России, которое выросло и начало принимать активное участие в экономической и политической жизни общества. Молодые россияне, считает он, более коммуникабельны, открыты миру, готовы принять западные ценности, активно пользуются Интернетом и современными девайсами. Вашингтону следует помогать этой молодежи интегрироваться в западный образ жизни, что будет способствовать партнерству двух стран, а не критиковать Россию за нарушение прав человека,

подвергать регулярным нападками и выставлять в прессе в качестве агрессора⁴³.

Идея работать с гражданами, активнее использовать «общественную дипломатию» стала доминировать во взглядах Рожански с 2010 г., когда он начал пропагандировать идею расширения программ обмена для простых граждан США и России в противовес усложнявшимся отношениям двух стран на правительственном уровне. «Если русские и американцы хотят видеть такие отношения в будущем, которые не нужно будет “перезагружать” каждые несколько лет, то обе стороны должны быть готовы поддержать основы диалога и обмена, созданные с конца холодной войны»⁴⁴, – заключает он.

Рожански считает, что именно политики испортили те отношения между обществами, которые терпеливо выстраивались на протяжении 20 лет после распада СССР. Он с сожалением встретил такие взаимные шаги, как принятие «Акта Магнитского», запрет на усыновление российских детей американскими семьями, подрыв договора Нанна-Лугара и запрет на деятельность USAID в России – все это способствовало «заморозке» отношений двух стран⁴⁵.

Особенно печальным событием стало для него закрытие филиала Института Кеннана в Москве в 2014 г. Однако он не накинудся с обвинениями на Москву, считая, что это естественный этап проводимой обеими сторонами политики: «Те, кто мыслят прагматично и думают о будущем, поймут, что здесь есть будущее, – писал он. – Те же, кто просто разозлился на то, что мы живем в сложном мире, где американо-российские отношения крайне запутанны, ... всегда найдут причины жаловаться»⁴⁶.

В этой же плоскости он рассматривает и российско-украинский конфликт, понимая, что в его основе лежат американские интересы. Поэтому, подчеркивает Рожански, нужно не поставлять на Украину приборы ночного видения и бронезилеты, а расширять образовательные программы и программы обмена между простыми гражданами. И в отношении России необходимо не накладывать санкции, а расширять взаимодействие с простыми людьми, налаживать программы обмена, благоприятствовать малому и среднему бизнесу и т. п.⁴⁷ «В настоящее время я бы посоветовал Западу держать двери открытыми для простых россиян»⁴⁸, – писал он.

С 2013 г., заняв должность директора Института Кеннана, Рожански получил возможность реализовать свои взгляды на практике. Несмотря на отсутствие финансирования со стороны правительства США, он сумел получить необходимые средства по частным каналам и приступил к реанимации деятельности института. Возобновив программы научного обмена, он, кроме того, инициировал проведение конференций выпускников программ Кеннана, чего ранее никогда не делалось.

В этой своей практической деятельности Рожански решал две задачи. Во-первых, он пытался

иницировать процесс «общественной дипломатии», которая должна способствовать поиску решений российско-украинского кризиса (например, в рамках проведения таких конференций, как «Роль интеллигенции в российско-украинском и украино-российском диалоге» и «Противоречивые повествования, непримиримые воспоминания»). Во-вторых, после избрания Трампа президентом США Рожански открыл «второй фронт», войдя в конфликт с властью и ее национал-популистской идеологией (конференции «Популизм в центре внимания» и «Универсальные нормы во времена суверенитизма»).

Суммируя сказанное, можно сделать вывод, что М. Рожански в своей внешнеполитической ориентации больше тяготеет к левому прогрессистскому флангу демократической партии, где преобладают представления о вильсоновско-универсалистском либерально-демократическом устройстве мира с господством международных законов, безопасной и открытой торговлей, равноправной интеграцией в него всех членов глобального сообщества и т. п.

В рамках этой парадигмы Рожански рассматривает современную Россию в качестве одного из ключевых игроков, без которого невозможно построить безопасный и процветающий мир с сильной Америкой во главе. При этом он считает, что снизить уровень конфликта и вернуть Россию в свою сферу влияния США могут с помощью позитивной мотивации, используя «пряник», а не «кнул» (последнее, как известно, исповедуют однопартийцы из неолиберальной фракции).

Хотя сегодня точка зрения Рожански в Вашингтоне, мягко говоря, не доминирует, тем не менее, сама попытка продвинуть такого нестандартного эксперта на одну из ключевых позиций в американском механизме принятия внешнеполитических решений свидетельствует о том, что демократическая элита, возможно, готовится пересмотреть глобальные приоритеты. Этот пересмотр может быть связан с выходом мировой экономики из острой фазы кризиса, в ходе которого Вашингтон пытался консолидировать рассыпающийся коллективный Запад с помощью «российской угрозы». Приход Байдена в Белый дом стал по сути стартовой точкой возврата США к новому витку стратегии глобализации, прогресс которой вряд ли возможен в условиях нарастающей эскалации конфликта двух ядерных супердержав. Что, в свою очередь, и позволяет с некоторым оптимизмом смотреть на перспективы российско-американских отношений.

Примечания

- ¹ *Swan J., Basu Z.* Scoop : Biden eyes Russia adviser criticized as soft on Kremlin // *Axios*. 2021. 10.04. URL: <https://www.axios.com/biden-national-security-council-russia-director-15d02b7f-f4ca-4386-93a7-893c06947ea3.html> (дата обращения: 23.04.2021).
- ² *Bertrand N.* Biden won't bring on board controversial Russia expert // *Politico*. 2021. 19.04. URL: <https://www.politico.com/news/2021/04/19/bkiden-russia-expert-483000> (дата обращения: 23.04.2021).
- ³ Ibid.
- ⁴ *Bill Browder (@Billbrowder)* Запись в Twitter : 11 апреля 2021 в 1:11 AM (<https://twitter.com/billbrowder/status/1381354354200903683>).
- ⁵ *Garry Kasparov (@Kasparov63)* Запись в Twitter : 13 апреля 2021 в 2:11 AM (<https://twitter.com/Kasparov63/status/1381731650078441478>).
- ⁶ Ukrainian Congress Committee of America. 12.04.2021. URL: <https://ucca.org/wp-content/uploads/2020/03/Biden-Rojansky-Letter-Apr-2021.pdf> (дата обращения: 23.04.2021).
- ⁷ *Swan J., Basu Z.* Scoop : Biden eyes Russia adviser criticized as soft on Kremlin // *Axios*. 2021. 10.04. URL: <https://www.axios.com/biden-national-security-council-russia-director-15d02b7f-f4ca-4386-93a7-893c06947ea3.html> (дата обращения: 23.04.2021).
- ⁸ Ibid.
- ⁹ *Гамильтон Л.* Между политикой и наукой // *Международные процессы*. 2006. Т. 4, № 1. URL: <http://intertrends.ru/old/tenth/011.htm> (дата обращения: 23.04.2021).
- ¹⁰ *Rojansky M.* US-Russia Relations at a Crossroads // *Partnership for a Secure America*. 2007. 11.05. URL: <http://blog.psaonline.org/2007/11/05/us-russia-relations-at-a-crossroads/> (дата обращения: 23.04.2021).
- ¹¹ *Rojansky M.* No Need to Reset the Reset // *The New York Times*. 2011. 27.09. URL: <http://www.nytimes.com/2011/09/27/opinion/27iht-edrojan27.html/> (дата обращения: 23.04.2021).
- ¹² *Rojansky M.* The US Has Hit Rock Bottom With Russia. This Isn't Going to End Well // *Newsweek*. 2017. 28.11. URL: <https://www.newsweek.com/us-has-hit-rock-bottom-russia-isnt-going-end-well-724963> (дата обращения: 23.04.2021).
- ¹³ *Rojansky M.* Can a US-Russia conflict be contained? // *European Leadership Network*. 2018. 17.10. URL: <https://www.europeanleadershipnetwork.org/commentary/can-a-us-russia-conflict-be-contained/>(дата обращения: 23.04.2021).
- ¹⁴ *Rojansky M.* The Real Risk of Unintended U.S.-Russia Conflict.
- ¹⁵ Ibid.
- ¹⁶ *Rojansky M.* Can a US-Russia conflict be contained?
- ¹⁷ Survey : Does Russia Matter? // *Russia Matters*. 2016. 24.10. URL: <https://russiamatters.org/analysis/survey-does-russia-matter> (дата обращения: 23.04.2021).
- ¹⁸ *Rojansky M.* Reviving one acronym with another : NPT and CTBT // *PSA*. 2007. 24.10. URL: <http://blog.psaonline.org/2007/10/24/reviving-one-acronym-with-another-npt-and-ctbt/> (дата обращения: 14.03.2015).
- ¹⁹ *Rojansky M.* Can a US-Russia conflict be contained?
- ²⁰ *Graham T., Rojansky M.* New Sanctions Challenge the Tenuous Ties Between America and Russia // *National Interest*. 2020. 13.07. URL: <https://nationalinterest.org/feature/new-sanctions-challenge-tenuous-ties-between-america-and-russia-164682> (дата обращения: 23.04.2021).

- ²¹ For the Record with Greta, Transcript // MSNBC. 2017. 12.04. URL: <https://www.msnbc.com/transcripts/for-the-record-with-greta/2017-04-11-msna981956> (дата обращения: 23.04.2021).
- ²² Survey : US Vital Interests Vis-à-Vis Russia // Russia Matters. 2017. 15.02. URL: <https://russiamatters.org/analysis/survey-us-vital-interests-vis-vis-russia> (дата обращения: 23.04.2021).
- ²³ *Rojansky M.* Fixing Russia Cooperation After Boston // National Interest. 2013. 02.05. URL: <http://nationalinterest.org/commentary/fixing-russia-cooperation-after-boston-8419> (дата обращения: 23.04.2021).
- ²⁴ *Litwak R., Rojansky M.* How to Batten Down Putin's Nuclear Loose Cannon // Newsweek. 2016. 30.10. URL: <https://www.newsweek.com/how-batten-down-putin-nuclear-loose-cannon-514205> (дата обращения: 23.04.2021).
- ²⁵ U.S.-Russian Relations and the Bilateral Presidential Commission // Carnegie Endowment for International Peace. 2011. 04.03. URL: <http://carnegieendowment.org/2011/03/04/u.s.-russian-relations-and-bilateral-presidential-commission/26qd/> (дата обращения: 23.04.2021).
- ²⁶ *Matthew Rojansky* (matthewrojansky) Запись в Raddit : 6 мая 2020 г. (https://np.reddit.com/r/IAMA/comments/geophf/im_matthew_rojansky_director_of_the_kennan/)
- ²⁷ Survey : US Vital Interests Vis-à-Vis Russia.
- ²⁸ *Rojansky R.* Tinker Tailor Soldier Hacker : The Russian Factor In The DNC Email Scandal // War on the Rocks. 2016. 26.07. URL: <https://warontherocks.com/2016/07/tinker-tailor-soldier-hacker-the-russian-factor-in-the-dnc-email-scandal/> (дата обращения: 23.04.2021).
- ²⁹ Survey : US Vital Interests Vis-à-Vis Russia.
- ³⁰ *Rojansky M.* Russia and America's Cyber Deterrence Dilemma // The National Interest. 2016. 29.12. URL: <https://nationalinterest.org/feature/russia-americas-cyber-deterrence-dilemma-18900> (дата обращения: 23.04.2021).
- ³¹ Survey : US Vital Interests Vis-à-Vis Russia; Survey : Tips for President Trump Ahead of His First Meeting With Putin // Russia Matters. 2017. 03.07. URL: <https://russiamatters.org/analysis/survey-tips-president-trump-ahead-his-first-meeting-putin> (дата обращения: 23.04.2021).
- ³² *Rojansky M.* The Russian Protests and Putin's Choices // Carnegie Moscow Center. 2011. 22.12. URL: <http://carnegie.ru/publications/?fa=46324> (дата обращения: 23.04.2021).
- ³³ *Rojansky M.* The US Has Hit Rock Bottom With Russia. This Isn't Going to End Well.
- ³⁴ *Rojansky M.* No Need to Reset the Reset.
- ³⁵ Ibid.
- ³⁶ *Rojansky M.* Can a US-Russia conflict be contained?; Matthew Rojansky on Russia and Ukraine // C-Span. Washington Journal. 2020. 18.01. URL: <https://www.c-span.org/video/?468233-6/washington-journal-matthew-rojansky-discusses-russia-ukraine> (дата обращения: 23.04.2021).
- ³⁷ *Rojansky M.* It's All About Ukraine // Perspectives, August 2014. URL: <http://perspectives.carnegie.org/us-russia/its-all-about-ukraine/> (дата обращения: 23.04.2021).
- ³⁸ *Matthew Rojansky* (matthewrojansky). Запись в Raddit : 6 мая 2020 г. (https://np.reddit.com/r/IAMA/comments/geophf/im_matthew_rojansky_director_of_the_kennan/).
- ³⁹ The Brookings Institution. The Future of the European Security Order. March 1, 2017. P. 17. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2017/03/20170301_european_security_transcript1.pdf (дата обращения: 23.04.2021).
- ⁴⁰ *Rojansky M.* Putin and Obama need to do more than reset relations (again) // The Guardian. 2013. 21.02. URL: <http://www.theguardian.com/commentisfree/2013/feb/21/us-russia-relations-reset-not-enough> (дата обращения: 23.04.2021).
- ⁴¹ The Brookings Institution. The Future of the European Security Order.
- ⁴² *Rojansky M.* Can a US-Russia conflict be contained?
- ⁴³ *Rojansky M.* Engaging the Post-Soviet Generation in Russia // National Interest. 2011. 21.10. URL: <http://nationalinterest.org/commentary/engaging-the-post-soviet-generation-russia-6061> (дата обращения: 23.04.2021).
- ⁴⁴ *Rojansky M.* Putin and Obama need to do more than reset relations (again).
- ⁴⁵ *Pecquet J.* Russia skewers US election as undemocratic, the worst in the world // The Hill. 2012. 04.11. URL: <http://thehill.com/policy/international/265689-russia-skewers-us-election-as-undemocratic-the-worst-in-the-world> (дата обращения: 23.04.2021).
- ⁴⁶ *Roth A.* U.S. Center for Russian Studies to Shut Moscow Office // The New York Times. 2014. 12.02. URL: <http://www.nytimes.com/2014/02/12/world/europe/kennan-institute-named-for-author-of-containment-to-close.html> (дата обращения: 23.04.2021).
- ⁴⁷ *Rojansky M.* It's All About Ukraine. August 2014. URL: <http://perspectives.carnegie.org/us-russia/its-all-about-ukraine/> (дата обращения: 23.04.2021).
- ⁴⁸ *Rojansky M., Yalowitz K.* No matter what Putin says – Russian people have no appetite for war // Reuters. 2014. 25.06. URL: <https://www.reuters.com/article/idUS385852318420140625> (дата обращения: 23.04.2021).

Поступила в редакцию 21.06.2021, после рецензирования 25.06.2021, принята к публикации 30.06.2021
 Received 21.06.2021, revised 25.06.2021, accepted 30.06.2021